
УДК 81'373.611

ББК 81.02

Н 24

Намитоква Р.Ю.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Адыгейского государственного университета, Заслуженный деятель науки Адыгеи и Кубани, e-mail: innef@mail.ru

**Когнитивный анализ абстрактных имен - авторских
новообразований в поэтической речи: семантика и сочетаемость**
(Рецензирована)

Аннотация:

Выявляются когнитивные сферы мотиваций окказионализмов – абстрактных существительных в поэтической речи, зависимость степени абстрагирования значения дериватов с продуктивным суффиксом *-ость* от типа их сочетаемости с другими словами.

Ключевые слова:

Окказионализм, неогенность, когнитивность, способы деривации

Namitokova R. Yu.

Doctor of Philology, Professor of Russian Language Department, Adyghe State University, e-mail: innef@mail.ru

**Cognitive analysis of occasional abstract nouns in poetic language:
semantics and compatibility**

Abstract:

The paper discusses cognitive motivations of occasional abstract nouns in poetic language and the degree of abstraction value of derivatives with the productive suffix *-ost'* on the type of compatibility with related words.

Keywords:

Occasionalism, neology, cognition, methods of derivation.

Внутри самой неогенной части речи – имен существительных в поэтических текстах первое место обычно занимают (авторские новообразования) АН с абстрактным значением, свидетельствующие о постоянной абстрагирующей работе человеческого ума, воплощающего в подобных словах отвлеченные понятия и идеи о реальной и ирреальной действительности.

Следует отметить, что само понятие «абстрактные», «отвлеченные» существительные не имеют четкого опреде-

ления в грамматиках, хотя в общем сущность их не вызывает сомнений: это слова, обозначающие те или иные свойства, отношения, состояния предметов, абстрагированные в процессе познания от единичных материальных вещей и явлений, с которыми они в реальной действительности неразрывно связаны [1: 95]

Существительные с абстрактным значением, как известно, в языке могут обозначать абстрагированное «опредмеченное» качество или признак, состояние, дей-

ствие и результат действия. Словообразовательные поля, отражающие определенные когнитивные (знания о мире) через мотивированные признаки в АН, имеют закрепленные за ними словообразовательные форманты.

В силу своей высокой продуктивности целесообразно рассмотреть словообразовательное поле с суффиксом *-ость*. В отличие от существующих в языке слов на *-ость* (где они могут обозначать и названия лиц - *личность*, предмета - *ведомость*, *емкость*, *жидкость*) все новообразования на *-ость* обозначают только абстрактные понятия, что соответствует словообразовательному назначению аффикса.

С точки зрения конкретной мотивации эти новообразования отражают шесть когнитивных сфер, обозначающих:

1) моральные качества человека и эмоционально-экспрессивную их оценку: *мальчишескость*, *несчастность*, *исповедальность* (Е.Евт.), *счастливость* (Д.Ковалев); *печальность* (Н.Доризо);

2) физическое состояние человека, получающее метафоричность в тексте: *слёзность* (Е.Евт.), *веснучатость* (М.Львов), *босоноготь* (С.Ботвинник), *неспешность* (С.Островой); *пешеходность* (С.Ботвинник), *панцирность* (Б.Слуцкий);

3) физическое состояние окружающей среды: *неприбранность* (Е.Грибачев), *незаслеженность* (Е.Евт.), *сквозняковость* (Э.Январев), *сосновость* (С.Островой), *платановость* (Б.Слуцкий);

4) качественно-оценочное отношение к природным явлениям: *звончатость* (Л.Мальшко), *пересиненность* (И.Снегова), *краснопламенность* (Н.Грибачев), *златокудрость* (Б.Стрелков);

5) пространственное состояние: *маленькость* (Е.Евт.), *безмежность* (Н.Грибачев);

6) совокупность признаков, свойственных определенной этнической или социальной группе людей: *русскость* (Е.Евт., И.Кобзев), *армянскость* (НРЛ-78), *советскость* (Е.Евт.).

Новообразования на *-ость* могут иметь разные степени абстрагированности качества:

1) когда АН на *-ость* употребляются с родительным падежом имени существительного, они передают, как справедливо отмечал В.В.Виноградов, качество и внутренние свойства лишь этого последнего существительного [2: 110]. Такие новообразования выражают менее абстрагированное значение, так как за ними реально ощущается наличие атрибутивных словосочетаний, вызвавших их создание: <сущ. *-ость* + сущ.род.п.>: «Вот *открытость* входа в глубокий парк» (Б.Ахмад.). - ср. *открытый вход*; «Иду в *распахнутость* поля. Оно мне родное, там все узнается» (В.Боков) - ср. *распахнутое поле*;

2) когда АН на *-ость* употребляются самостоятельно (или с зависимыми согласованными формами прилагательных), они обозначают большую степень абстракции: «Какая во всем *открытость*, *распахнутость*, *сквозняковость*» (Э.Январев).

Каждый тип абстрагированности качества сопровождается и другими закономерностями в сочетаемости слов. Для слов первой группы характерна сочетаемость с существительным не-лицо в родительном падеже. Для слов второй группы характерно употребление образований на *-ость*:

а) или в ряду одноструктурных узальных слов, подготавливающих их восприятие в тексте: «Без них наступит в мире невесомость И даже распри, даже *незнакомость*» (С.Островой); б) или в ряду двойных новообразований: «И эта золотая *просквозенность*, Не удаляясь от людских недоль, Снимала суету, как *прокаженность*, И, не снимая, возвращала боль» (Е.Евт.).

АН на *-ость* характерны для творческой манеры многих художников слова. Остановимся на особенностях их образования и функционирования в поэзии Е.Евтушенко.

Приверженность поэта к словотворчеству [3] и подобным образованиям, в

особенности, отмечалась многими исследователями его языка [см.4; 5; 6]. Если В.Н. Хохлачева, одна из первых исследователей новообразований поэта, обратила внимание на их роль в поэме «Братская ГЭС» [4], то В.П. Тимофеев [5], Н.И.Корнеева [6] приводят уже более 20 образований на *-ость* из нескольких его произведений.

При этом Н.И. Корнеева отмечает, что с помощью *-ость* «от любых прилагательных как бы осуществляется возможность перехода их в разряд качественных, а, следовательно, богатеет и палитра поэзии». Однако образования *женскость* и *мальчишескость* Н.И.Корнеева не считает удачными: это, по её мнению, неблагозвучные дублиеты к общеупотребительным русским словам. «А языковые тождества, - замечает она, - не способны обогатить язык» [6: 103].

Трудно согласиться с этой конкретной оценкой. Во-первых, потому, что абсолютных дублиетов здесь нет: *женскость* не *женственность*, *мальчишескость* не *мальчишество*. Во-вторых, данные образования, не претендуя на «обогащение языка», служат в контексте конкретным целям - участвуют в реализации конкретного замысла поэта. В-третьих, подобные образования поддержаны узуальными словами (*детскость*, *светскость*), образованиями других авторов (*русскость* – И. Кобзев, *советскость* - Д. Ковалев) и засвидетельствованы в неологических словарях (НРЛ-78: *армянскость*, *польскость*; *змейскость* – Ю. Семенов).

Среди 140 таких образований Е.Евтушенко, извлеченных из его трехтомника, основная масса - это:

1) **суффиксальные** АН от качественных (26: *жаркость*) и относительных прилагательных (35: *сегодняшность*, *бензинность*, *базарность*), от страдательных причастий прошедшего (24: *упомянутость*, *облупленность*) и настоящего времени (*возвратимость*);

2) **конфиксные** (23) - по следующим моделям:

<не- + причастие + *-ость*> (14: *ненайденность*, *неранимость*),

<не- + прилаг. + *-ость*>, допускающая и префиксальную мотивацию (*неизящность*, *немолодость*, *неустарелость*),

<без- + сущ. + *-ость*> (6: *безгримность*, *беззакатность*);

3) следует отметить у поэта и единичные префиксальные АН (*надвременность*, *безгражданственность*);

4) единичные **сложения** (*саможалость*);

5) **сложносуффиксальные** (3: *доброшершавость*, *двусердечность*, *одноверность*).

Таким образом, АН на *-ость* Е.Евтушенко подтверждают всё возрастающую тенденцию к экспансии суффиксом *-ость* новых сфер влияния, хотя в целом это происходит в русле известных в языке случаев синтаксической деривации.

Для этого типа образований характерно расширение частеречной принадлежности производящих основ, в качестве которых могут выступить существительные (*работность*, *болотность*, *муравьиность*, *ягодность*), местоимения (*всякость*), глаголы (*явленность*);

По синтаксической связанности данных АН с существительным-носителем качества можно выделить две группы - с относительным и абсолютным значением АН [7: 131-134]:

1) с относительным значением (первая степень абстрагирования качества) < АН + Сущ в род.п.> (38): «Почти как иностранная была *забытость* чисто русских *оборотов*»; «И на эстрадной огненной черте вошла в меня *невысказанность* *залов*, Как будто бы *невысказанность* *зарев*, которые таятся в темноте»;

2) с абсолютным значением (вторая степень абстрагированности качества):

а) АН без зависимых слов: «Как предчувствует *забытость*, Наша башня у реки»; Страшна *невысказанность*, *невыговоренность*»: «Мысль о *несчастье* страшна»;

б) АН с зависимым от него словом <прил. + АН> (43): «А столько в ней детской *заби-*

тости / и женской *кричащей забытости*; В нем... была *невысказанность давняя*»;

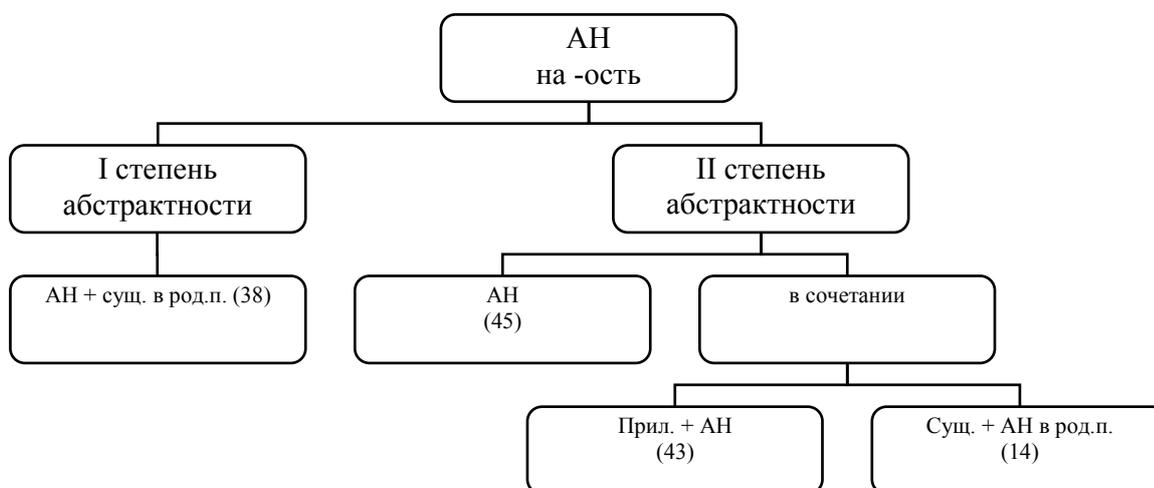
в) АН в качестве зависимого от другого существительного: < сущ. + АН в род.п.> (14): «На мордах с медом на устах *след окровавленности* От стольких губ, как горький след, Лишь *вкус отравленности*»; «Как *термин рабскости* слепой, Я отвергаю слово «масса».

Как показывает количественное

соотношение, для идиостиля Евтушенко характерны АН на *-ость* со 2-ой степенью абстрагирования значения (102 из 140), вызванные абсолютным их употреблением в тексте в качестве синтаксических дериватов, почти не имеющих ограничений в речевой деятельности.

Схематически степень абстрагирования значения АН на *-ость* можно представить следующим образом:

Степени абстрагирования значения АН на -ость в зависимости от типа их синтаксической сочетаемости

Для иллюстрации вернемся к новообразованиям с суффиксом *-ость*. Известно, что этот суффикс, формирующий значение отвлеченного качества, свойства, становится продуктивным в русском языке XVIII века. Употребление многих образований на *-ость*, по мнению И.М. Мальцевой, «в языковой практике известных общественных деятелей XVIII века могло послужить и послужило началом распространения их в языке». Так, большое количество их впервые было представлено в произведениях М.Ломоносова, А. Кантемира, В.Тредиаковского, Н.Карамзина. У одного В.Тредиаковского, например, можно отметить до 50 новообразований на *-ость*, в том числе ныне общеизвестные: *беспристрастность, благодарность, величавость, почтительность, драчливость* и т.д. [7: 47-52].

Но еще в начале XX века, как от-

мечает академик В.В.Виноградов, критик А.А. Измайлов писал, что «наводнение стихотворной речи искусственно-книжными словами на *-ость*» у Бальмонта: «останется навсегда стилистическим недоразумением... Все его *расцветности, полнозвонности, ...осиянности, любезности* и «*безгреховности*», все это бесплодное и никчемное мудрование книжного человека, глубоко противное устоям и основам русского народного языка» [8: 11].

И тем не менее, образования на *-ость*, по словам В.П. Григорьева, и сейчас «все еще заполняют поэтическую речь» [9: 40]. Искусственность их уже не ощущается, потому что современная поэзия широко открыта для книжных слов, в том числе и для слов на *-ость*.

Как отмечает Е.А.Земская, действительно было время, когда этот аффикс «производил слова только *от прила-*

гательных, не включающих в свой состав суффиксов. Позднее он расширил свои связи, стал сочетаться и с основами суффиксальных прилагательных и даже с основами причастий» [10: 50; курсив наш - Р.Н.].

В настоящее время суффикс *-ость* приобрел значение вообще «отвлеченного признака» и в силу этого имеет универсальную способность образовывать слова от относительных прилагательных и от страдательных причастий прошедшего времени. Следовательно, в современной поэтической речи новообразования со значением отвлеченного признака являются в большинстве своем стандартными, системными образованиями, так как представляют собой результат непосредственной реализации существующего в языке словообразовательного типа: (СТ).

«Современность» звучания образований на *-ость*, вызванная наличием в языке множества подобных узуальных слов, вызванная временем НТР, обобщения и развития наук, легкость образования (отсутствуют звуковые изменения на стыке морфем) вольно или невольно привлекают поэтов к постоянной реализации этого словообразовательного типа в новообразованиях, являющихся результатом поисков самых нужных, самых точных, самых подходящих для данной ситуации слов. Высокая частотность слов данной структуры ведет к появлению нестандартных образований в результате расширения границ действия этого словообразовательного типа.

На образованиях с *-ость* можно типизировать случаи «нарушений», «отклонений» от стандартности СТ:

1) образования чересступенчатого характера, когда производящей основой становится часть речи, словообразовательно предшествующая (через ступень) той, от которой обычно идет создание слова в узусе:

а) имя существительное, а не прилагательное (с использованием варианта *-ность*): «А мне жаль, что такой *медвежности* частенько людям не достает»

(С.Островой); «И *бревность* строк, как свежий плот, бурля, Со мной сплотились в качке водопада» (Ю.Мориц). Новообразования непосредственно от имен существительных наблюдаются в терминологии: ср. *этажность, рядность, сортность* [11: 130];

б) мотиватором может быть инфинитив, а не причастие: «И память *невозвратностью* тревожа, звучат шаги» (Л.Татьяничева);

2) образования, опирающиеся на предложно-падежные конструкции производящего слова: *безадресность, сквозьвременность* (Е.Евт.);

3) образования сложносуффиксальные: *двусердечность, доброшершавость* (Е.Евт.);

4) образования с субституцией префикса в однокоренном узуальном слове: *безоглядность* (Г.Глазов) - ср. *неоглядность*; *непешность* (С.Островой) - ср. *поспешность*;

5) образования с наложением структуры и значений разных слов в одном слове: *беспробудничность* (А.Иванов). С одной стороны, это образование опирается на прилагательное *беспробудный*, с другой, - на существительное *будничность*. Оба значения присутствуют в новообразовании в результате наложения начала второго слова на конец первого.

б) образования по конкретному образцу, когда могут быть нарушены и семантические, и структурные закономерности, свойственные данному словообразовательному типу: «*Честность и частность, не безучастность, не разнесчастность, А сопричастность солнцу и знамени, Знающим дело свое, Я за **всечасность** её, за **сейчасность** её*» (В.Зубарев). Пример интересен тем, что автор целым рядом созвучных и одно- и близкоструктурных слов подготавливает читателя к восприятию новых образований, помогающих выразить авторскую точку зрения на жизнь, на сопричастность солнцу и знамени всегда (*всякий час*) и каждый раз (*сейчас*).

Примечания:

1. Горский Д.П. Роль языка в познании // Мышление и язык. М.: Изд-во полит. лит., 1957. С. 73-116.
2. Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1972. 613 с.
3. Нефляшева И.А. Евгений Евтушенко как лингвокреативная личность: особенности ономо- и отонимотворчества // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 4 (70). С. 124-131.
4. Хохлачева В.Н. Индивидуальное словообразование в поэме Евг. Евтушенко «Братская ГЭС» // Вопросы культуры речи. М.: Наука, 1967. С. 102-113.
5. Тимофеев В.П. Наблюдение над новообразованиями в поэтическом языке Е. Евтушенко // Филологические науки: материалы VI конференции. Шадринск, 1969. С. 9-12.
6. Корнеева Н.И. Неологизмы в советской поэзии (опыт стилистического анализа) // Писатель и жизнь. М., 1971. С. 95-106.
7. Мальцева И.М., Молотков А.М., Петрова З.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII века. Л.: Наука, 1975. 371 с.
8. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 253 с.
9. Григорьев, В.П. Год поэзии. 1966 // Русская речь. 1967. № 3. С. 34-36.
10. Земская Е.А. Как делаются слова. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 98 с.
11. Виноградова В.Н. Стилистический аспект русского словообразования. М.: Наука, 1984. 184 с.

References:

1. Gorsky D.P. The role of language in cognition // Thinking and language. M.: Publishing house of polit. lit. 1957. P. 73-116.
2. Vinogradov V.V. The Russian language: the grammatical doctrine of a word. M.: Vyssh. shk. 1972. 613 pp.
3. Neflyasheva I.A. Evgeny Evtushenko as a linguistic creative person: peculiarities of the creation of onyms and otonyms // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2010. Issue 4 (70). P. 124-131.
4. Khokhlacheva V.N. Individual word formation in the poem of Evg. Evtushenko «The Bratsk hy-dropower station» // Speech standards problems. M.: Nauka, 1967. P. 102-113.
5. Timofeev V.P. The observation of neologisms in E. Evtushenko's poetic language // Philological sciences: materials of the VI conference. Shadrinsk, 1969. P. 9-12.
6. Korneyeva N.I. Neologisms in the Soviet poetry (the stylistic analysis experience) // A writer and life. M., 1971. P. 95-106.
7. Maltseva I.M., Molotkov A.M., Petrova Z.M. Lexical neologisms in the Russian language of the XVIII century. L.: Nauka, 1975. 371 pp.
8. Vinogradov V.V. Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics. M.: The USSR AS publishing house, 1963. 253 pp.
9. Grigoriyev V.P. The year of poetry. 1966 // Russkaya rech. 1967. No. 3. P. 34-36.
10. Zemskaya E.A. How words are made. M.: The USSR AS publishing house, 1963. 98 pp.
11. Vinogradova V.N. A stylistic aspect of the Russian word formation. M.: Nauka, 1984. 184 pp.